Фэн Линь посмотрела на старуху и спокойно ответила: "Это просто сумка, и я просто забрала ее для вас. Мы больше не встретимся, поэтому мое имя не важно, и вам нет необходимости его знать".

Старуха все еще смотрела ей в лицо, ее рука держала Цинь Цю, который тоже был немного потерян, и она прошептала: "Посмотри на него. Разве он не похож на тебя в детстве? Он действительно похож на тебя в подростковом возрасте..."

Цинь Цютун сделала паузу и прошептала: "Да, немного. Я тоже была удивлена".

"Совсем чуть-чуть? Ты забыл, как выглядел в молодости, но я твоя мать. Я помню, как ты выглядел в каждом возрасте. Этот парень... действительно похож на тебя в подростковом возрасте... Он похож на тебя даже больше, чем Минчжу... Минчжу больше похожа на своего отца, но этот парень... очень похож на тебя". Старушка взволнованно схватила Цинь Цю за руку и сказала: "Ты думаешь, в этом мире есть чудо? Неужели моя бедная внучка не..."

"Мама, это явно мальчик. Хотя он похож на меня, я потеряла дочь". Хотя Цинь Цю тоже почувствовала себя немного невероятной и взволнованной, прошло столько лет. Она успокоилась. "Я знаю, что ты только что снова вспомнил эти вещи, но в мире есть много людей, похожих друг на друга. Ребенок упал в огромное море, и, вероятно, у нее нет шансов выжить. Если бы не это, я бы все эти годы занимался буддийской практикой. Это просто потому, что я надеюсь, что Будда сможет благословить моего бедного ребенка. Но мой ребенок - девочка, прекрасная маленькая принцесса. Мама, не принимай за свою внучку ту, кто хоть немного похожа на меня."

"Нет, никто не похож на тебя больше, чем он". Старуха все еще была взволнована, и ее глаза были прикованы к Фэн Линг.

От пристального взгляда старухи, Фэн Линг почувствовала, что ее волосы встали дыбом. Она не могла понять, на что это было похоже. Это отличалось от убийственных и враждебных взглядов ее врагов.

"Малыш..." Старуха оттолкнула руку Цинь Цю, трепетно подошла к Фэн Линг и протянула руку, чтобы взять ее, но Фэн Линг резко уклонилась от ее руки и посмотрела на нее очень настороженно и пристально. Даже если это была всего лишь старушка, она все равно ненавидела прикасаться к незнакомцам.

Увидев, что мальчику не нравится, когда к нему прикасаются, а его глаза такие холодные и острые, старушка немного успокоилась, но все равно внимательно вглядывалась в ее лицо, словно забыла об оставленной рядом сумке. Посмотрев на ее лицо, она мягко спросила: "Малыш, могу я спросить, сколько тебе лет?"

Фэн Линг сделала паузу и ответила: "Семнадцать".

"Семнадцать?"

Фэн Линг кивнул и в то же время увидел, как в глазах старухи промелькнуло разочарование и грусть.

"Двадцать?" Старушка вздохнула. "Возраст не подходит... Моей внучке должно быть восемнадцать".

Фэн Линг молчала.

Она не была уверена в своем возрасте. В конце концов, до пяти лет она жила в джунглях с волками. В то время она не знала, что в году 365 дней. В джунглях она видела только восход и закат солнца и не могла сосчитать точное количество дней. И когда бандиты забрали ее из джунглей, они решили, что ей всего пять лет, потому что в то время она была очень маленького роста, и назначили случайную дату ее дня рождения.

Однако она не была уверена, сколько ей на самом деле лет, судя по ее физическому развитию и росту.

Но она не должна была иметь ничего общего со старухой.

Поэтому она только смотрела на разочарованное лицо старухи.

Старуха задумалась на некоторое время, затем подняла глаза и посмотрела на ее лицо. "Но ты действительно похожа на..."

"Бабушка, на кого ты сказала, что я похожа?" Фэн Линг не понимала ее.

Когда старушка услышала, что ребенок назвал ее "бабушкой", ее глаза покраснели, и она потянулась, чтобы взять ее за руку.

Может быть, потому что старушка выглядела слишком взволнованной, и ее рука дрожала, хотя Фэн Линг была очень чувствительной, она сопротивлялась желанию оттолкнуть ее.

Она посмотрела на красноглазую старуху, и у нее почему-то не хватило духу подвести ее. Она поддержала ее, которая тут же крепко сжала ее запястье.

"Ты мальчик?" Старуха пристально вглядывалась в ее лицо. "Как может быть такой красивый мальчик? У тебя светлая и нежная кожа, ты выглядишь даже лучше, чем маленькая девочка".

Прежде чем Фэн Линг ответила, полицейский, стоявший рядом с ней, рассмеялся и сказал: "Бабушка, он не воспримет это как комплимент. Для нас, мужчин, неважно, сколько нам лет и насколько мы светлокожи, мы все еще мужчины. Мы меньше всего хотим, чтобы нас спрашивали о нашем поле. Я тоже хорошо выглядела, когда была подростком. Но если бы кто-нибудь сказал, что я похож на девочку, я бы только разозлился и подпрыгнул от злости".

Старуха сделала паузу и, казалось, поняла, что ее слова не были уместны, поэтому она неохотно убрала руки, но ее глаза все еще были прикованы к лицу Фэн Линга, как будто все еще ожидая ответа.

Фэн Линг колебалась некоторое время. Даже тем, с кем она была знакома, она просто говорила, что она мальчик. Незнакомому человеку, которого она никогда раньше не видела, она точно не могла открыть свой секрет.

"Бабушка, там, где я работаю, принимают только мужчин. Если бы я была женщиной, я бы не смогла помочь вам преследовать грабителей, так как же я могу быть женщиной?" Фэн Линг не знала, почему она, всегда равнодушная к людям, была так терпелива к этой старухе и даже говорила с некоторым эфемизмом.

Цинь Цю подошел, обнял старуху, которая выглядела немного разочарованной, и посмотрел на Фэн Линга. Возможно, потому что этот мальчик был немного похож на нее в молодости, она

чувствовала особую близость к нему.

"Прости, маленький брат, моя мама слишком взволнована". Цинь Цю посмотрела на лицо Фэн Лина и не могла не почувствовать себя немного эмоциональной, но сейчас было неподходящее время для эмоций, поэтому она вежливо сказала: "Уже поздно. Вы уже поели? Чтобы отблагодарить вас, не могли бы мы пригласить вас поужинать с нами? Давайте будем друзьями. Я думаю, вы тоже должны быть китайцем.

Это такое совпадение, что мы встретились в Соединенных Штатах, и еще более необычно, что мы встретились таким образом. Кстати, если вам будет удобно, пожалуйста, дайте мне ваш номер телефона, чтобы мы могли связаться с вами в будущем".

Фэн Линг равнодушно ответил: "Нет, не нужно быть таким благодарным. Я просто оказал вам небольшую услугу. Если у вас больше ничего нет, я ухожу".

После этого она повернулась и собралась уходить, не собираясь больше задерживаться.

По какой-то причине то, как старуха смотрела на нее, заставило ее почувствовать себя очень неловко. Она не могла сказать почему, но инстинктивно не хотела продолжать оставаться в этой ситуации, которая заставляла ее чувствовать себя неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088475>